

— Ты только сейчас заметил? Говорю тебе, несколько дней назад у входа в городскую больницу я встретила молодого врача китайской медицины, который торговал с лотка. Он сделал мне несколько уколов серебряными иглами и выписал рецепт. Я приняла только одну дозу лекарства, и кашель прошел. Правда же удивительно? — Сюй Дунчжэнь говорила о главном, затем продолжила:

— Врачи в больнице бессильны, но, возможно, кто-то вне больницы сможет. Старик, скорее пойдя спроси, может ли Лин Юэ попробовать? Его медицинское искусство невероятно, возможно, он вылечит молодого господина.

Чем больше Сюй Дунчжэнь об этом думала, тем больше верила в успех.

— Жена, молодой господин — драгоценная персона, как можно позволить кому попало лечить? Не устраивай беспорядок, — Ду Вэйюань не верил, что такое возможно.

Если бы тот был действительно так хорош, разве стал бы торговать на улице?

— Старик, с молодым господином и так всё плохо, а ты еще церемонишься? Главное — вылечить его, какая разница, кто он? Ты идешь или нет? — Сюй Дунчжэнь уперла руки в бока, недовольная упрямством мужа.

— Жена, помолчишь ли ты? Мне и так тяжело последние дни, неужели нельзя дать немного покоя? — Ду Вэйюань тоже разозлился.

Какой статус у молодого господина? Разве можно позволить лечить его первому встречному?

— Ду Вэйюань, ты старый упрямец! Если не пойдешь ты, пойду я!

Сказав это, Сюй Дунчжэнь сняла фартук и вышла из дома, не забыв взять со стола медицинский чемоданчик. Она предчувствовала, что это последняя соломинка для спасения молодого господина. Если упустить шанс, ему действительно придется отправиться к Яньло.

Лин Юэ доставили в полицейский участок Чжуншань. Перед допросом сотрудников он сохранял спокойствие, был невозмутим, закинул ногу на ногу, в уголке рта играла легкая улыбка, глаза прищурились. Он просидел напротив следователя уже больше часа.

— Лин Юэ, если ты не сотрудничаешь с нашим расследованием, возможно, у тебя есть скрытые мотивы? Говори скорей, почему ты торговал на улице у городской больницы и продавал поддельные лекарства? Кто тебя подстрекал? — Следователь постучал по столу, говоря с возмущением.

— Товарищ полицейский, если хотите обвинить, всегда найдете причину. Я всего лишь мелкий врач китайской медицины, пытающийся заработать на жизнь. Вы навешиваете на меня такие большие ярлыки, чего вы хотите от меня добиться? Я уже сказал, что вообще не знаю того человека, и тем более не было никаких поддельных лекарств, о которых он говорил. Почему бы вам не привести его сюда и не спросить? Возможно, его кто-то подослал, чтобы очернить мою репутацию, — Лин Юэ усмехнулся, выражая полное безразличие к его тактике.

Следователь от злости скривил нос. Допрос длился уже больше часа, а выяснили сущие пустяки, да еще и задержали его после работы.

— Хватит тут красоваться словами! Мы получили жалобу и должны помочь людям решить проблему. Если бы ты не продавал поддельные лекарства, разве бы на тебя пожаловались? Нет

дыма без огня, и ты еще говоришь, что всё в порядке, — следователь снова хлопнул по столу, лицо его стало свирепым.

Он хотел напугать Лин Юэ, пользуясь своим положением. К сожалению, Лин Юэ не из тех, кого легко напугать.

— Товарищ полицейский, вы всё время твердите о поддельных лекарствах, но я действительно врач. Как практикующий медик, разве могу я совершать такие аморальные поступки, как продажа поддельных лекарств? Здесь явно какое-то недоразумение, прошу вас разобраться по справедливости.

Услышав это, следователь фыркнул от злости и холодно сказал:

— Если не одумаешься, так здесь и останешься.

С этими словами он собрал записи, открыл дверь и вышел. Лин Юэ, увидев, что тот уходит, не спешил, закрыл глаза и стал набираться сил.

За дверью допросной комнаты вышедшего следователя остановил тот полицейский, который доставил Лин Юэ в участок.

— Сяо Ли, как дела, он признался?

Изо рта полицейского пахло зловонием. Следователь изменился в лице, задержал дыхание и ответил:

— Человек слишком наглый, язык острый, ничего не удалось выяснить.

Сказав это, следователь, не дожидаясь ответа, быстро выдохнул и снова задержал дыхание.

— Пусть предъявит удостоверение личности, сначала задержать, через пару дней отпустить.

Полицейский закончил, следователь поспешно согласился, сразу вернулся в допросную, захлопнул дверь и тяжело вздохнул несколько раз, подумав про себя: этот медведеподобный начальник отдела действительно ужасен, одним своим дыханием можно отравиться, почему бы ему не полечиться, сколько же людей он мучает.

Услышав звук, Лин Юэ открыл глаза, увидел, что следователь вернулся, приподнял бровь и слегка улыбнулся.

— Не могли бы вы позвать того товарища полицейского, который был здесь ранее? У меня к нему важное дело.

Голос Лин Юэ был спокойным, но следователь очень обрадовался, наконец-то можно пораньше закончить работу.

— Ждите.

Сказав это, он снова открыл дверь и вышел. Не прошло и нескольких секунд, как вошел тот полицейский, а следователь исчез.

— Сяо Ли сказал, у тебя важное дело ко мне. Говори, признаешься, что ли?

Полицейский сел, и зловоние из его рта заставило Лин Юэ нахмуриться. Тот сразу же без

церемоний сказал:

— Товарищ полицейский, у вас очень воняет изо рта.

Слова Лин Юэ заставили полицейского на мгновение остолбенеть, а когда он пришел в себя, его лицо побагровело, кулаки сжались с хрустом.

— Разве вам никто не говорил? У вас очень воняет изо рта.

Лин Юэ совершенно не обратил внимания на резко изменившееся лицо полицейского и повторил.

Кулаки Мо Датун сжались с хрустом. Из-за его положения заместителя начальника отдела никто не осмеливался говорить ему про зловоние изо рта, но это не означало, что он сам не знал. На самом деле раньше такого не было, но месяц назад внезапно появился этот запах, и его никак не удавалось вылечить. Если бы не его способность работать, начальник отдела давно бы его выгнал.

— Сука, повтори еще раз, я выбью тебе зубы!

Задев больное место, Мо Датун взорвался от ярости. За этот месяц коллеги избегали его, как чумы, что очень задевало и злило его. Сегодня Лин Юэ высказал это прямо в лицо, и его гнев вспыхнул, он готов был одним ударом приложиться по губам Лин Юэ.

— Товарищ полицейский, успокойтесь, гнев вредит сердцу, и зловоние изо рта будет только усиливаться.

Лин Юэ скрестил руки на груди, совершенно не испугавшись гнева Мо Датун.

Мо Датун на мгновение задумался. Судя по этим словам, он знал, как вылечить его зловоние изо рта?

— Товарищ полицейский, последний месяц желудок плохо работал, всё время тошнило, что бы ни ел?

Услышав это, Мо Датун оживился.

— Верно... Ты... ты можешь вылечить?

Тон Мо Датун явно смягчился, и он смотрел на Лин Юэ с надеждой.

— Я врач, конечно, могу вылечить.

Лин Юэ внезапно встал, отряхнул безупречную одежду и улыбнулся:

— Но все мои вещи в медицинском чемоданчике, товарищ полицейский, смотрите...

— Товарищ Лин Юэ, после расследования выяснилось, что история с поддельными лекарствами — чистейший вымысел. Теперь вы официально освобождены, и мы приносим вам серьезные извинения.

Мо Датун сделал серьезное лицо и очень официально заявил.

Лишь бы вылечить зловоние изо рта, не то что отпустить Лин Юэ, даже признать его отцом —

он согласен.

Лин Юэ усмехнулся, заложил руки за спину и неспешно вышел из допросной. Собираясь уже выйти за ворота, он увидел пожилую женщину с седыми волосами, которая с медицинским чемоданчиком в руках поспешно вошла в участок. Увидев Лин Юэ, на ее лице появилась радость.

— Сяо Юэ, тебя отпустили?

Пришедшей была Сюй Дунчжэнь. Когда Мо Датун уводил Лин Юэ, она запомнила, что это участок Чжуншань.

— Тетя Сюй, как вы здесь оказались?

Увидев Сюй Дунчжэнь, Лин Юэ очень удивился. Увидев в ее руках медицинский чемоданчик, на его лице появилась благодарность. Этот чемоданчик перешел от предков, если бы потерял, после смерти точно получил бы взбучку от стариков.

— Тетя Сюй принесла тебе медицинский чемоданчик, и заодно хочу попросить об одолжении.

Говоря это, тетя Сюй посмотрела на полицейского рядом и многозначительно подмигнула Лин Юэ.

— Тетя Сюй, спасибо, что принесли медицинский чемоданчик. Товарищ полицейский, вам следует хорошо поблагодарить тетю Сюй. Если бы она не забрала чемоданчик с лекарствами, я бы точно не смог сразу вас вылечить.

С этими словами он открыл медицинский чемоданчик, достал маленькую белую бутылочку и высыпал из нее одну пилюлю. Это было его собственное лекарство из китайских трав, очень эффективное для регулирования функций селезенки и желудка.

— Примите это, и эффект будет сразу.

Едва Лин Юэ закончил говорить, Мо Датун, не говоря ни слова, сразу взял и бросил пилюлю в рот. Одна пилюля не убьет человека. Если не подействует, он снова арестует его, и тогда будут настоящие доказательства.

<http://bllate.org/book/15602/1391944>